

УДК 308(470/571) «20»:316.75

К.М. Ханбабаев

Идеологическое противодействие экстремизму и терроризму в России

В статье раскрываются эффективные пути и формы идеологического противодействия экстремизму и терроризму под исламскими лозунгами в современной России, особенно в электронных и печатных СМИ. В ней подчеркивается необходимость использования позитивного идейного потенциала ислама в арсенале государственных средств борьбы с терроризмом. Указываются пути нейтрализации политических, нравственных, духовных и социально-психологических факторов экстремизма и терроризма в России.

Ключевые слова: *идеология, информация, экстремизм, терроризм, мусульманско-правовая культура, умеренный ислам.*

The article describes effective ways and forms of ideological counteraction to extremism and terrorism under Islamic slogans in modern Russia, especially in electronic and print media. It stresses the necessity of positive ideological potential of Islam in the arsenal of public funds to counteraction terrorism. The ways of neutralizing the political, moral, spiritual and socio-psychological factors of extremism and terrorism in Russia are indicated.

Keywords: *ideology, information, extremism, terrorism, muslim-legal culture, moderate Islam.*

Без активной, наступательной работы на идеологическом фронте ожидать успехов в деле борьбы с экстремизмом и терроризмом невозможно. Поэтому:

1. Необходима грамотная, деликатная, но настойчивая работа со средствами массовой информации. Нужно поставить на поток создание высокопрофессиональных документальных фильмов, передач, статей, проводить круглые столы и конференции, которые бы разоблачали человеконенавистническую сущность экстремизма и терроризма во всех их проявлениях, в первую очередь в религиозно-политическом. Пропагандировать различными способами бесперспективность предлагаемого экстремистами пути, указывать на их отсталость, ограниченность, убогость, преступность целей, средств и методов деятельности.

2. Нельзя предоставлять экстремистам и террористам и их лидерам доступ к СМИ. Необходимо ужесточение законодательных мер, которые должны быть направлены на запрет (или ограничение) освещения деятельности экстремистов и террористов и их лидеров. Ничего нового они сказать не смогут. Ссылка на то, что они, мол, вынуждены прибегать к терактам, чтобы власть и общество их услышали, несостоятельна и порочна. Человечество выработало достаточно форм, методов и норм, чтобы тот или иной деятель или группа людей выразила свои интересы цивилизованным способом. Если же кто-то предпочитает говорить с государством и обществом языком захвата заложников, проведением террористических актов, ответ должен быть один – беспощадное уничтожение.

3. Необходим особый режим доступа СМИ к информации в случае проведения бандитами новых террористических акций. Такой режим означает введение разумных ограничений на освещение теракта:

– во-первых, для того чтобы не создавать помех для работы специальных служб (как это было, например, при освобождении узников «Норд-Оста»);

– во-вторых, чтобы не создавать экстремистам и террористам рекламу, чего они и добиваются в первую очередь;

– в-третьих, чтобы не нагнетать истерику и не доводить людей у телевизоров до предынфарктного состояния.

В связи с этим Зураб Тодуа пишет: «Предвижу критические замечания по этому поводу и отвечу так. Можно написать, например, что в Чабанмахи и Карамахи (Дагестан) ваххабиты взяли власть в свои руки, установили шариатские порядки, при которых нет преступности и коррупции и что, в общем, они «нормальные ребята». А можно проинформировать читателей, что ваххабиты захватили власть силой, убили при этом нескольких сотрудников правоохранительных органов, запугали несогласных с ними односельчан, стали завозить оружие, создали лагеря по подготовке боевиков и готовились к походу на Махачкалу. Думаю, нельзя не согласиться с тем, что между этими двумя подходами к освещению данного события есть существенная разница» [1, с. 299].

4. С помощью СМИ надо постоянно убеждать людей и на фактах доказывать, что правда на нашей стороне, наше дело правое и победа будет за нами.

5. Необходимо упорно работать с представителями традиционного ислама, требовать от них активной позиции, привлекать их в ряды борцов с религиозно-политическим экстремизмом.

6. Одной из самых важных сторон борьбы с религиозно-политическим экстремизмом и терроризмом под исламскими лозунгами является идейно-теоретический аспект [2]. Его актуальность объясняется прежде всего тем, что из всех составляющих экстремизма и терроризма под исламскими лозунгами непосредственное отношение к исламу имеет именно указанный момент. Ведь прочность позиций экстремизма и терроризма под исламскими лозунгами заключается не только в нерешенности политических, социально-экономических, национальных проблем, но и в его идейной базе, ориентирующейся на исламские концепции. Причем если по другим направлениям борьбы с экстремизмом под исламскими лозунгами (военному, финансовому, организационному, информационному) уже приняты достаточно эффективные меры, в т. ч. с опорой на широкое международное сотрудничество, то идейно-теоретическая сторона явления, по авторитетному мнению Р.Л. Сюкияйнена, пока остается вне внимания российских властей как на уровне ее общего осмысления, так и в плане принятия практических шагов. В итоге сегодня исламские концепции стоят на вооружении не у Российского государства, а у сепаратистов, экстремистов и террористов. Без включения позитивного идейного потенциала ислама в арсенал государственных средств борьбы с терроризмом окончательно подорвать влияние исламских радикалов невозможно.

Актуальность этой задачи для власти связана также с тем, что российские духовные управления мусульман и иные исламские центры не проявляют достаточной активности и умения в идейном противоборстве исламскому терроризму, уходят от прямой полемики с исламскими радикалами по ключевым проблемам мусульманско-правовой теории, ограничиваясь общими декларациями. Необходимо также учитывать, что в целях идейного противостояния экстремизму и терроризму под исламскими лозунгами Российское государство не может ограничиться поддержкой т. н. традиционного российского ислама, который на Северном Кавказе представлен суфизмом, а в Татаро-Башкирском регионе ассоциируется с джадидизмом (исламским модернизмом), поскольку эти формы исламской идеологии пока не готовы предложить действенную и убедительную идейную альтернативу взглядам исламских экстремистов и террористов [2].

Инициативу в разработке такой идейно-теоретической альтернативы должно взять на себя государство. Эта задача может быть решена, поскольку исламу как системе политических взглядов присущи не только радикализм, но и прямо противоположные принципы и ценности – умеренность, стремление к компромиссам, лояльность властям, толерантность, постепенность, совещательность и др. Особое место среди этих концепций занимают достижения мусульманско-правовой культуры, как классической и тра-

диционной, так и современной, которые могут стать стержнем указанной идейной альтернативы позициям исламских террористов.

В решении этой задачи власть должна сотрудничать с религиозными исламскими центрами.

7. Надо предусмотреть систему мер по контролю содержания читаемых в мечетях проповедей, для этого использовать прямые контакты с духовными лидерами и возможности соответствующих структур по связям с религиозными объединениями при Правительстве и Президенте РФ, в субъектах традиционного распространения ислама в Российской Федерации.

8. Если основными союзниками России в борьбе с международным терроризмом на военном, финансовом, организационном, информационном уровнях являются США и страны Запада, то главным партнером нашей страны в идейно-теоретическом противостоянии экстремизму и терроризму под исламскими лозунгами выступают умеренные мусульманские режимы и авторитетные центры просвещенной исламской мысли. Исламский фактор должен стать важной составной частью межгосударственных отношений России с мусульманскими странами в целях укрепления безопасности и защиты национальных интересов [2].

9. Исламской альтернативой радикальному политическому исламу является сотрудничество России с мусульманскими странами, в частности, в проведении научных исследований по актуальным проблемам современного ислама, включая такие темы, как понятие и пути осуществления джихада в условиях сегодняшнего мира, связи исламских государств с неисламскими странами, современные концепции «осуществления предписанного и пресечения запрещенного» в исламе и деления мира на ряд составляющих в зависимости от их отношения к исламу, взаимодействия мусульман и власти в немусульманском государстве и др. Иными словами, Россия и исламские страны могут и должны сотрудничать в идейном разоружении тех, кого у нас называют «ваххабитами», поскольку лекарство от экстремизма и терроризма под флагом ислама надо искать в самом исламе [2].

10. Следует создать мощный идейно-политический инструмент противодействия экстремизму и терроризму под исламскими лозунгами, превратить ислам из орудия идейной мобилизации на борьбу с властью в союзника государства, направить острие ислама против экстремистов, глубже разобраться в причинах и движущих силах исламского радикализма, избрать наиболее эффективные формы и методы борьбы с ним, опеделить союзников и противников в этой борьбе.

Информационное противодействие

Оно должно осуществляться в следующих формах:

– общепрофилактической работы на основе партнерства государства и гражданского общества, направленной на распространение нравственного позитива (идей добра, справедливости, межнационального и межконфессионального мира и согласия), а также правдивой информации об истоках, движущих силах и античеловеческой сущности экстремизма и терроризма;

– индивидуальной профилактической работы с использованием подготовленных пропагандистов;

– организации ситуативного реагирования на информационные вызовы.

Главное в информационном противодействии – развенчать культивируемую в экстремистском информационном пространстве героика терроризма как средства достижения «благородных» целей. Показать, что эта героика в действительности является торговлей жизнями простых людей и что дивиденды от этой торговли в финансовой форме получают (и надеются получить еще больше) определенные структуры и лица. Возрастание роли электронных СМИ связано не только с их общедоступностью в со-

временном мире, но и с тем, что, как отмечает известный американский социолог С. Липсет, телевидение и другие электронные СМИ представляют новости и передают сообщения в более сильных выражениях, в более убедительной манере, нежели газеты и журналы. Зная силу новых информационных технологий, все действия современных террористов, как правило, рассчитаны на ТВ- и/или интернет-эффект. Если его нет, то и стимул к проведению террористических акций пропадает.

Новые информационные технологии могут оказывать сильнейшее информационно-психологическое воздействие на будущих террористов: ослаблять их уверенность, волю и способность совершать террористические акции. Для этого необходимо, с одной стороны, дегероизировать действия террористов, а с другой – показывать, что их будущие жертвы такие же люди, как и они. Работа по дегероизации действий террористов – это показ ранее совершенных террористических актов в негативном, неэстетическом, омерзительном и т. п. ракурсе. Работа по гуманизации предстоящих жертв будущих террористических актов имеет чрезвычайно важное значение.

Умная пропагандистская работа посредством электронных СМИ с потенциальными террористами может и должна дать эффект. Но для этого она должна быть научно обоснованной, проводиться последовательно на всем пространстве СМИ, в т. ч. международном (недопустимо, чтобы, например, российские СМИ называли чеченских сепаратистов террористами, а радио «Свобода» – моджахедами, т. е. борцами за веру), хорошо финансируемой. Без средств «антитеррористического фонда» согласовать антитеррористическую работу современных СМИ, работающих на коммерческо-рыночной основе, не представляется возможным.

Активная пропаганда идей патриотизма, любви к Родине, терпимого отношения к различным религиям и просто гражданам различных рас и национальностей смогла бы нейтрализовать политические, нравственные, духовные и социально-психологические факторы экстремизма.

Литература

1. *Тодуа З.* Экспансия исламистов на Кавказе и в Центральной Азии. – М.: Ин-Октаво, 2006.
2. *Сюкияйнен Л.Р.* Мусульманское право и борьба с международным терроризмом // *Право и безопасность.* 2005. № 3 (16).

Поступила в редакцию 12 апреля 2011 г.